

Судья **** дело № 33-****/2019

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

02 **** 2019 года г. Ханты-Мансийск

Судебная коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в составе:

председательствующего судьи

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску **** оглы к ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение», АО «АльфаСтрахование» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по апелляционной жалобе **** на решение Нижневартовского городского суда от 26 **** 2018 года, которым постановлено в удовлетворении исковых требований отказать.

Заслушав доклад судьи ****, объяснения представителя ответчика ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение» ****, полагавшего решение суда законным, судебная коллегия

установила:

**** обратился с требованиями о возмещении ущерба. Требования мотивированы тем, что 20.04.2018 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства Toyota Camry, государственный регистрационный знак (номер), под управлением ****, принадлежащего ****, и автомобиля Toyota Hiace, государственный регистрационный знак (номер), под управлением ****, принадлежащего ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение». Виновным в дорожно-транспортном происшествии признан водитель ****, о чем вынесено постановление по делу об административном правонарушении. Из постановления по делу об административном правонарушении следует, что **** работает в ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение» в должности водителя, а автомобиль Toyota Hiace, является собственностью ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение», в связи с чем требования заявлены к обществу. По факту повреждения в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства истца АО ГСК «Югория» была произведена страховая выплата в размере **** 000 рублей. Согласно экспертному заключению ООО «****» №7/5/18 от 11.05.2018 стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца составляет **** 384 рубля. Истец также понес дополнительные убытки в размере 2 000 рублей – за хранение поврежденного транспортного средства, 6 000 рублей на проведение осмотра автомобиля и дефектовку, 2500 рублей на эвакуацию поврежденного транспортного средства, 7 000 рублей на услуги эксперта. Полный размер убытков, причиненных истцу составляет **** 884 рублей (**** 384 – **** 000 + 2 000 + 6 000 + 2 500 + 7 000). Требование о возмещении указанных убытков оставлено ответчиком без удовлетворения.

Дело рассмотрено в отсутствие истца, представителей ответчика АО «АльфаСтрахование» и третьего лица АО «ГСК «Югория» в порядке статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании представитель истца *** исковые требования поддержал.

Представители ответчика ООО «ННПО» - *** и *** в судебном заседании с исковыми требованиями не согласились.

Третье лицо *** в судебном заседании поддержал позицию представителей ООО «ННПО», полагая о наличии в рассматриваемом ДТП вины ***, который двигался по главной дороге с превышением разрешенной скорости, вследствие чего он не смог завершить маневр поворота налево при выезде с прилегающей территории. При выполнении указанного маневра он убедился в отсутствии на дороге автомобилей, которым должен был уступить дорогу, а также в указанной дорожной ситуации рассчитывал на возможность выполнения такого маневра. Не оспаривал, что требования предписывающего знака «движение направо» нарушил и совершил поворот налево.

Судом постановлено изложенное решение.

В апелляционной жалобе *** просит решение суда отменить, принять новое об удовлетворении заявленных требований. В обоснование доводов апелляционной жалобы указывает, что суд обязан установить степень вины водителей в дорожно-транспортном происшествии и определить размер возмещения, подлежащего выплате, соразмерно степени виновности каждого, исходя из принципа смешанной вины. Учитывая, что вина водителя Toyota Hiace была установлена компетентными органами, не оспорена и не обжалована виновником дорожно-транспортного происшествия, то и суд не вправе фактически изменять установленные постановлением ГИБДД факты. Указывает, что экспертом скорость движения автомобиля Toyota Camry не установлена, указана лишь предположительная скорость движения, что не может являться бесспорным доказательством вины пострадавшего в ДТП. Согласно п. 8.6 ПДД РФ при повороте направо транспортное средство должно двигаться по возможности ближе к правому краю проезжей части. Именно выезд автомобиля *** повлек создание аварийной ситуации и явился причиной происшествия. В момент столкновения *** на автомобиле Toyota Camry, двигался прямо и без всяких подозрений, что ему необходимо притормозить и уступить дорогу, выезжающему с прилегающей территории ТС. Не согласен с выводом суда, что именно он мог и должен был предвидеть сложившуюся на дороге ситуацию. *** не мог предположить, что водитель *** выедет с прилегающей территории, вместе с тем будет совершать маневр поворота налево, когда дорожным знаком предусмотрен выезд с прилегающей территории только направо. Согласно заключению эксперта № 0622 от 30.10.2018 г., выполненного ООО «***», водитель автомобиля Toyota Camry не располагал технической возможностью предотвратить дорожно-транспортное происшествие путем экстренного торможения вплоть до остановки транспортного средства без изменения полосы движения, на которой он находился в момент возникновения опасности для движения. Считает, что в данном происшествии усматривается вина водителя Toyota Hiace, так как именно его действия повлекли возникновение опасных последствий, а не как определено судом первой инстанции *** - 20%, *** - 80%. Со стороны водителя Toyota Hiace было нарушение дорожного знака 4.1.2, который обязывает водителей двигаться только в том

направлении, которое изображено на знаке, если бы водитель Toyota Hiace осуществил поворот направо и как можно ближе к правому краю проезжей части, то столкновения не произошло бы.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение» просит решение суда оставить без изменения, жалобу без удовлетворения.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции остальные участвующие в деле лица не явились, о времени и месте судебного заседания извещены в установленном законом порядке, в том числе посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в сети «Интернет».

С учетом изложенного, руководствуясь статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с тем, что лица, участвующие в деле, извещены надлежащим образом и за срок, достаточный для обеспечения явки и подготовки к судебному заседанию, не сообщили суду о причинах неявки, судебная коллегия определила о рассмотрении дела в отсутствие участвующих в деле лиц.

Заслушав объяснения представителя ответчика, проверив материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы и возражений, как установлено частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и обсудив их, судебная коллегия полагает решение подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда обстоятельствам дела, неправильным применением норм материального права.

В силу пунктов 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Причинение имущественного вреда порождает обязательство между причинителем вреда и потерпевшим, вследствие которого на основании статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Судом первой инстанции установлено и подтверждено материалами дела, что 20.04.2018 в 00 часов 15 минут на (адрес) произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля Toyota Camry, государственный регистрационный знак (номер), под управлением ***, принадлежащего истцу, и автомобиля Toyota Hiace, государственный регистрационный знак (номер), под управлением ***, принадлежащего ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение», в результате которого автомобилям причинены механические повреждения (т. 1 л.д. 59-61, 66, 68-74, 77, 80-83).

Постановлением по делу об административном правонарушении от 20.04.2018 № 18810086180480111398 *** признан виновным в совершении административного

правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.14 КоАП РФ, выразившегося в нарушении п. 8.3 Правил дорожного движения, поскольку управляя автомобилем, выехал на дорогу с прилегающей территории не выполнив требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения (т. 1 л.д. 60).

Постановлением по делу об административном правонарушении от 20.04.2018 № *** также признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.16 КоАП РФ, в связи с несоблюдением требований, предписанных дорожным знаком 4.1.2 «Движение направо» (т. 1 л.д. 66).

Гражданская ответственность *** на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована в АО «АльфаСтрахование», гражданская ответственность *** - в АО «ГСК «Югория» (т. 1 л.д. 84-87). Признав данный случай страховым, АО «АльфаСтрахование» платежным поручением № 6944 от 21.05.2018 года произвело истцу *** выплату страхового возмещения в размере *** 000 рублей (т. 1 л.д. 118 оборотная сторона).

В обоснование доводов о размере ущерба истцом было предоставлено суду экспертное заключение ООО «***» № 7-5-18 от 11.05.2018, в соответствии с которым стоимость восстановительного ремонта автомобиля Toyota Camry, государственный регистрационный знак (номер), с учетом износа, составляет *** 500 рублей, без учета износа – *** 384 рублей (т. 1 л.д. 12-52).

При рассмотрении настоящего дела для проверки доводов и возражений сторон суд первой инстанции назначил судебную автотехническую экспертизу на предмет определения фактических обстоятельств произошедшего дорожно-транспортного происшествия, степени вины водителей и размера ущерба.

Из заключения ООО «***» № 0622 от 30.10.2018 (т. 2 л.д. 14-163) следует, что перед происшествием автомобиль Toyota Camry двигался по ул. Мира со стороны ул. Маршала Жукова в направлении ул. Нефтяников по крайней левой полосе своего направления, непосредственно перед моментом столкновения водитель автомобиля Toyota Camry применил маневр отворота влево, в результате чего столкновение произошло на встречной для водителя автомобиля Toyota Camry полосе движения ул. Мира; скорость движения автомобиля Toyota Camry непосредственно перед столкновением составляла около 96,5 км/ч; водитель автомобиля Toyota Hiace непосредственно перед происшествием выезжал с прилегающей территории, на пересечении с ул. Мира выполнял маневр поворота налево; ориентировочная средняя скорость движения автомобиля Toyota Hiace при выезде на проезжую часть ул. Мира составляла около 9,1 км/ч.

По мнению эксперта, в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации действия водителя автомобиля Toyota Camry не соответствовали требованиям Правил дорожного движения: п. 10.1 - движение со скоростью, превышающей установленное ограничение; применение маневра отворота влево, т.е. применение действия, не предусмотренного Правилами как средство по предотвращению ДТП; п. 10.2 – движение в населенном пункте со скоростью, превышающей 60 км/ч. При соблюдении указанных требований ПДД РФ

водитель автомобиля Toyota Camry при обнаружении выехавшего на проезжую часть ул. Мира автомобиля Toyota Hiace мог бы даже не применять меры торможения – столкновения бы не произошло. Действия водителя автомобиля Toyota Hiace могли не соответствовать требованиям п. 8.3 Правил – при выезде на дорогу с прилегающей территории не уступил дорогу автомобилю Toyota Camry (в то же время, с технической точки зрения, не исключена ситуация, что в момент возникновения опасности автомобиль Toyota Camry находился еще за поворотом проезжей части ул. Мира, т.е. водитель автомобиля Toyota Hiace, выезжая с прилегающей территории, объективно мог не видеть находящийся за поворотом проезжей части автомобиль Toyota Camry; в указанной ситуации требования п. 8.3 ПДД РФ к водителю автомобиля Toyota Hiace неприменимы); не соответствовали требованиям знака 4.1.2 – начал выполнять маневр поворота налево при наличии дорожного знака, предписывающего движение только направо

В связи с изложенным эксперт пришел к выводу о том, что в случае, если бы водитель автомобиля Toyota Camry двигался с соблюдением требований Правил, то действия водителя автомобиля Toyota Hiace, с технической точки зрения, не создавали бы водителю автомобиля Toyota Camry опасности для движения. В свою очередь, при соблюдении водителем автомобиля Toyota Hiace требований дорожного знака 4.1.2 и п. 8.3 Правил столкновения бы также не произошло.

Принимая оспариваемое решение, суд первой инстанции, учитывая выводы судебной экспертизы, определил степень вины водителя *** - 20%, водителя *** – 80%, и пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований.

При этом суд исходил из того, что водитель *** двигался по главной дороге со значительным превышением разрешенной скорости - около 96,5 км/ч при разрешенной 60 км/ч, что, в свою очередь, не позволило водителю *** закончить маневр поворота налево, при этом водитель *** двигался со скоростью 9,1 км/ч, и учитывая, что дорога по ул. Мира имеет затяжной поворот, последний, при выезде с прилегающей территории не мог видеть из-за поворота автомобиль истца, ехавший с превышением скорости, следовательно, не мог нарушить п. 8.3 ПДД РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с правильностью принятого судом решения, поскольку выводы суда основаны на неверной оценке обстоятельств по делу и сделаны судом с нарушением норм материального права, что является основанием для отмены решения суда (п.п. 3, 4 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Общие принципы действия участников дорожного движения установлены Правилами дорожного движения Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090.

Пунктом 1.5 Правил дорожного движения Российской Федерации предписано, что участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы никому не создавать опасности для движения и не причинять вреда.

Пунктом 1.3 Правил дорожного движения установлено, что участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков,

действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

Судом первой инстанции установлено, что автомобиль Toyota Camry осуществлял движение по главной дороге, а автомобиль Toyota Hiace – выезжал с прилегающей территории.

На дороге, по которой осуществлял движение автомобиль под управлением ***, непосредственно установлен дорожный знак, в соответствии с которым разрешается движение только в направлениях, указанных на знаках стрелками - 4.1.2 «Движение направо».

Согласно пункту 8.3 Правил при выезде на дорогу с прилегающей территории, водитель должен уступить дорогу транспортным средствам и пешеходам, движущимся по ней, а при съезде с дороги - пешеходам и велосипедистам, путь движения которых он пересекает.

В соответствии с пунктом 1.2. Правил дорожного движения «уступить дорогу (не создавать помех)» - требование, означающее, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость.

Давая оценку действиям участников дорожно-транспортного происшествия на соответствие требованиям Правил дорожного движения, с учетом установленного механизма столкновения транспортных средств, приняв во внимание привлечение водителя *** к административной ответственности за несоблюдение требований дорожного знака 4.1.2 «движение направо», и пункта 8.3 Правил, судебная коллегия приходит к выводу о том, что дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя ***, управлявшего транспортным средством Toyota Hiace, который вместо того, чтобы при выезде с прилегающей территории повернуть направо, как предписано дорожным знаком, стал пересекать проезжую часть как попутного, так и встречного направления, создав тем самым помеху на пути движения автомобиля Toyota Camry, движущегося по главной дороге.

Суд первой инстанции, признавая в большей степени виновным в рассматриваемом дорожно-транспортном происшествии ***, руководствовался заключением судебной экспертизы, согласно выводам которой, в данной дорожной ситуации превышение скоростного режима водителем автомобиля Toyota Camry находится в причинной связи со столкновением автомобилей.

Вместе с тем, соглашаясь с данным выводом эксперта, суд первой инстанции не учел, что в соответствии с положениями Правил дорожного движения (п. 1.2) *** имел преимущественное право проезда, а *** в свою очередь, перед началом маневра должен был убедиться в его безопасности с учетом всех факторов, в том числе и скорости автомобиля под управлением ***, дорожные условия.

Обстоятельства превышения водителем *** скоростного режима совокупностью доказательств по делу не подтверждены, скорость определена в ходе автотехнической

экспертизы расчетным путем, в то же время иных доказательств того, что *** двигался со скоростью около 96,5 км/ч, в материалах дела не имеется, материалы административного дела не содержат сведений относительно скорости движения автомобиля под его управлением. Соответственно указанные обстоятельства не находятся в причинно-следственной связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции полагает установленной причинно-следственной связи между несоблюдением водителем *** требований Правил дорожного движения РФ и столкновением транспортных средств, и именно действия указанного лица способствовали возникновению ущерба, поскольку в случае соблюдения им требований, предписанных в указанных пунктах Правил, *** мог избежать столкновения с иным участником дорожного движения и не причинить вред автомобилю истца.

Согласно п. 3 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть в зависимости от вины.

В силу положений статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности - автомобилем, возлагается на лицо, владеющее им на момент совершения дорожно-транспортного происшествия на законном основании.

При этом исходя из требований пункта 1 статьи 1068 Кодекса вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей подлежит возмещению юридическим лицом.

*** в момент дорожно-транспортного происшествия состоял в трудовых отношениях с ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение», осуществлял трудовую функцию (т. 1 л.д. 245-250), что в ходе судебного разбирательства не оспаривалось. Соответственно лицом, ответственным за причиненный ущерб, является законный владелец источника повышенной опасности ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение».

Принцип полного возмещения убытков лицу, право которого нарушено, закреплен в пункте 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, а в силу пункта 2 названной нормы, в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть

уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Применительно к случаю причинения вреда транспортному средству это означает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, то есть ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства.

Как следует из правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2017 № 6-П в контексте конституционно-правового предназначения ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», как регулирующий иные - страховые - отношения, и основанная на нем Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства не могут рассматриваться в качестве нормативно установленного исключения из общего правила об определении размера убытков в рамках деликтных обязательств и, таким образом, не препятствуют учету полной стоимости новых деталей, узлов и агрегатов при определении размера убытков, подлежащих возмещению лицом, причинившим вред.

Соответственно потерпевший вправе требовать возмещения разницы между страховой выплатой и фактическим размером ущерба, рассчитанным без применения Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт, в отношении поврежденного транспортного средства.

Определяя размер ущерба, судебная коллегия исходит из следующего.

Согласно заключению судебной экспертизы ООО «***» № 0622 от 30.10.2018, стоимость восстановительного ремонта автомобиля Toyota Camry, с учетом всех полученных автомобилем механических повреждений и установленных экспертом составляет: без учета износа деталей - *** 297 рублей, с учетом износа деталей – *** 700 рублей, стоимость неповрежденного автомобиля на дату до дорожно-транспортного происшествия – *** 999 рублей. Поскольку стоимость восстановительного ремонта превышает стоимость аналогичного транспортного средства, размером причиненного ущерба признается стоимость аналогичного транспортного средства в неповрежденном состоянии (*** 999 рублей) за вычетом стоимости годных остатков (*** 678 рублей), размер причиненного ущерба составит *** 321 рублей.

В силу положений статей 59, 60, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относимость, достоверность и достаточность доказательств, необходимых для разрешения спорного правоотношения определяет суд.

Оценив представленные в материалы дела заключения экспертов в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами, в соответствии с положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при определении ущерба судебная коллегия принимает за основу заключение судебной экспертизы, поскольку каких-

либо сомнений в своей правильности оно не вызывает. Указанное экспертное заключение дано экспертом, имеющей необходимую квалификацию, эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, оно может быть принято, как относимое и допустимое доказательство, оснований сомневаться в представленном заключении не имеется.

Заключение в полном объеме отвечает требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и ответы на поставленные вопросы.

Сторонами результаты судебной экспертизы не оспорены.

Учитывая, что АО «АльфаСтрахование» в добровольном порядке произведена страховая выплата в размере *** 000 рублей, недоплаченная сумма ущерба составляет *** 321 (*** 321 – *** 000) рублей, которая подлежит взысканию в пользу истца с ответчика.

Кроме того, по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в размер подлежащих возмещению ответчиком истцу убытков, причиненных повреждением транспортного средства, подлежат включению расходы: в размере 2 000 рублей – за хранение поврежденного транспортного средства, 6 000 рублей на проведение осмотра автомобиля и дефектовку, 2500 рублей на эвакуацию поврежденного транспортного средства (т. 1 л.д. 4-6, 8, 9).

Таким образом с ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение» подлежит взысканию разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба в размере *** 821 рубль (*** 321 + 2 000 + 6 000 + 2 500).

С учетом того, что требования удовлетворены частично (61,8%), по правилам статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пропорционально удовлетворенным требованиям взысканию с ответчика подлежат расходы на проведение экспертизы в размере 4 329,50 рублей (7 000 x 61,8%).

Общий размер взыскания составит *** 150,50 (*** 821 + 4 329,50).

По правилам статьи 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взысканию с ответчика подлежит государственная пошлина в доход местного бюджета с ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение» в размере 5 421,51 рубль.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Нижневартовского городского суда от 26 ноября 2018 года отменить, принять новое решение, которым иск *** удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение» в пользу *** в счет возмещения ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия *** 150 рублей 50 копеек.

Взыскать с ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение» в доход местного бюджета г. Нижневартовска государственную пошлину в размере 5 421 рубль 51 копейку.

Председательствующий

Судьи